

Последняя статья — разговор издателя с читателем. Он просит не хвалить его журнал — чтобы не возбуждать ненависти завистников. Впрочем, «похвалы я твоей недостойн, — говорит Чулков, — во-первых, похвала нужна за усердие, во-вторых, за то, что он сделал своим изданием приращение книгам» и т. д., и «далее принадлежит мне похвала за то, что не коснулся я до того, что сверх моей силы и о чем рассудить я не умею; например: . . .» — и до конца страницы идет шесть пробельных строчек, затем пустая страница с оборотом, потом еще пробел в шесть строк на следующей странице, после чего с абзаца начинается новый текст о неразумных сочинителях.

Нехитрый типографский трюк подчеркивает ограниченность чулковской тематики и дает понять, что произошло это «по независящим» от автора причинам.